

27. Океанийская версия христианства // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения—1995—1997 гг. СПб., 1997. С. 91–98.

28. Традиционное искусство и религиозные верования меланезийцев // Традиционное искусство – диалог эпох. СПб., 1997. С. 29–30.

29. Полинезийский пантеон // Музей — хранитель памятников сакральной культуры. Религия и культурная память человечества. СПб., 1997. С. 104–105.

30. Традиционное искусство полинезийцев в музейных экспозициях // Музей — за горизонтом очевидного: традиционное искусство в контексте музея. Вып. I. СПб., 1998. С. 3–7.

31. Христианство и традиционная религия меланезийцев // Христианский мир: религия, культура, этнос: Материалы научной конференции. СПб., 2000. С. 235–238.

32. Об отношении меланезийцев к своей традиционной культуре // Австралия, Океания, Юго-Восточная Азия: народы, культура, история. СПб., 2001. С. 73–80.

33. К вопросу о первобытной магии // Музей. Общество. Религия: аспекты взаимодействия: Материалы IX Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. СПб., 2002. С. 45–49.

34. О сакрализации вождей у полинезийцев // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2004. С. 123–126.

1. Этнографическое обозрение. 2001. № 4. С. 165–168.

2. Решетов А.М. О совершенствовании методов этнографической науки // СЭ. 1987. № 5. С. 66.

3. Странички из истории Музея истории религии (воспоминания бывшего сотрудника) // Труды Государственного Музея истории религии. Вып. II. СПб., 2002. С. 209–222.

4. Советская этнография. 1977. № 2. С. 187–189.

Е.В. Иванова, А.М. Решетов, Е.В. Ревуненкова

Т.К. ШАФРАНОВСКАЯ
(К 80-летию со дня рождения)

Так незаметно подкрался этот юбилей. И хочется признаться в любви к дорогой Тамаре и выразить свое восхищение ее человеческим обаянием, интеллигентностью, неутомимой деятельностью, протекавшей на наших глазах.

© Е.В. Иванова, А.М. Решетов, Е.В. Ревуненкова, 2006

23

Тамара Константиновна Шафрановская (которую мы, ее друзья и коллеги, вслед за ее супругом будем сокращенно называть Т.К.) родилась 4 июля 1926 г. в семье служащих, жившей в Тучковом переулке Васильевского острова. Отец ее — Константин Илларионович Шафрановский (1900–1973) — выдающийся библиограф, с 1927 г. и до конца жизни служил в Библиотеке Академии Наук (БАН), многие годы возглавлял библиографический отдел. Выставка 250 его работ — статей, рецензий, библиографических указателей, — в которых он выступает не только как специалист в области библиографии и книговедения, но и как большой знаток истории Академии наук, устроенная в 2000 г. по случаю столетия со дня рождения, заняла весь первый этаж БАН. Брат Константина Илларионовича — всемирно известный геолог Илларион Илларионович Шафрановский — в своих мемуарах писал, что до недавнего времени о предках Шафрановских лучше было умалчивать... «В бесконечное прошлое тянется унылая цепочка предков, состоящая сплошь из длинноволосых и бородатых “батюшек”, дьяконов дьячков, псаломщиков и прочих представителей духовного сословия. Причем эта картина дублируется: она идет и по отцовской, и по материнской линиям, с той лишь разницей, что представителями первой являются захолустные сельские батюшки, а во второй выступают важные столичные (петербургские) протоиереи, законоучители и профессора богословия».

Прапрадед Тамары Константиновны протоиерей Иван Афанасьевич Ветвеницкий служил настоятелем церкви в петербургском доме для умалишенных. В день своей смерти исповедовал 100 прихожан... Его сын Константин Иванович Ветвеницкий (1844–1918) — прадед Т.К. — был настоятелем церкви Главного Управления Уделов (на Литейном проспекте), прихожанами которого среди других аристократов были Набоковы. В мемуарах В. Набокова «Другие берега» упоминается «нерасторопный протоиерей Константин Ветвеницкий», чуть не утопивший при крещении будущего знаменитого писателя.

Другой прадед Т.К. — П.Ф. Солярский — профессор богословия в Главном педагогическом институте (среди его учеников был Д.И. Менделеев), автор многотомного солидного труда под названием «Опыт библейского словаря соб-

ственных имен» (1879–1887), хранящегося в книжном шкафу в доме Т.К.

Дед Т.К. Илларион Николаевич Шафрановский (1863–1941) был директором Гатчинского Реального училища, а с 1908 г. — директором Первого реального училища в Петербурге. Его жена Вера Константиновна (в девичестве Ветвеницкая) передала внучке не только страстную любовь к чтению, но и свой душевный настрой — как и у нее, любимый писатель Т.К. — И.С. Тургенев.

В начале войны отец Т.К. ушел на фронт, Тамара с матерью и бабушкой остались в блокадном Ленинграде. Алесь Адамович и Даниил Гранин записали со слов Георгия Алексеевича Князева его беседу с отцом Тамары, состоявшуюся в 1942 г. в архиве Академии наук.

«— Когда я (Константин Илларионович Шафрановский) вернулся с военной службы, я не нашел дома жены и матери. Они умерли в начале этого года. Встретила меня одна дочка. Сейчас и живем с ней, но она ведь еще девочка. И бытовые условия вследствие этого очень тяжелы...

Я не удержался: “Так как же вы не сказали мне этого, когда были у меня?” — “Зачем же? Не у одного меня такое горе.” Над нами гремел гром, раздавались дальние и близкие разрывы бомб. Я предложил пойти в одну из наших комнат в “башне”. Он улыбнулся и просто сказал: “Зачем?” Мы стали продолжать деловую беседу о дальнейшем плане обследования академических учреждений».

Когда появилась возможность, отец отправил Тамару к сестре — Вере Илларионовне — в Вологду, где в госпитале работал хирургом ее муж Павел Константинович Романов (вместе с Куприяновым сделавший первую в СССР операцию на сердце). В 1944 г., закончив школу, Тамара вернулась в Ленинград и поступила в 1-й медицинский институт, но, проучившись 4 года, поняла, что медицина не ее призвание, что профессия востоковеда куда увлекательнее, и в 1948 г. стала студенткой кафедры ассирологии и гебраистики Восточного факультета Ленинградского университета (то, что удалось выдержать конкуренцию с другими претендентами на это место, сама Т.К. объясняет тем, что И.М. Дьяконову понравилась ее фамилия). Однако спустя 2 года кафедра эта была закрыта, и Т.К. была переведена на

кафедру китайской филологии. Китайскому языку ее учил умудренный жизненным опытом заведующий кафедрой Г.Ф. Смыкалов, только что возглавивший ее после кончины академика В.М. Алексеева, грамматику преподавал молодой аспирант С.Е. Яхонтов, а разговорному языку учил китаец по профессии художник Ни Дэгэн (по-русски именовавшийся Владимиром Красновичем Ниткиным). В 1953 г., когда ей вручили диплом китаиста-филолога, она уже была женой студента отделения истории Китая кафедры истории стран Дальнего Востока Евгения Иосифовича Лубо-Лесниченко и матерью годовалого сына Пети, а в 1954 г. появилась на свет Костя — будущий исследователь Антарктиды и отец таиландистки Лизы.

После окончания Университета Евгений Иосифович Лубо-Лесниченко (1929–2001) был принят на работу в Эрмитаж и прослужил в Отделе Востока (многие годы заведую им) полвека — до самой своей кончины. Он стал самым авторитетным в России специалистом по китайским древним и средневековым тканям и Шелковому пути, по бронзовым зеркалам, его высоко ценили в Китае, Японии, в Европе и США. Несколько работ Евгений Иосифович написал в соавторстве с Тамарой Константиновной — раздел об изобразительном искусстве и архитектуре в томе «Народы Восточной Азии» (1965 г.), книгу «Мертвый город Хара-Хото» (1968 г., в 1973 г. переведенную на японский язык).

Евгений Иосифович поддерживал широкие научные связи. Многие месяцы проводил в зарубежных командировках, а когда возвращался, к нему тянулась бесконечная череда зарубежных ученых. В доме супругов Лубо-Лесниченко-Шафрановской всегда были интересные люди — коллеги и друзья, местные и приезжие, и Т.К. неизменно была радушной хозяйкой, умела организовать щедрое угощение и поддержать задушевную беседу, охотно принимала приглашения нанести «ответный визит» друзьям дома. Только в Дрездене у инженера-путейца и страстного меломана Герхарда, со студенческих лет, проведенных в Ленинграде, «прикипевшего» к гостеприимному дому Т.К. и ее «Повелителя» (так мы в шутку называли Евгения Иосифовича) была три раза (о чем с восторгом вспоминает Е.В. Ревуленкова, ездившая однажды много лет назад вместе с Т.К.

и с горечью — Е.В. Иванова, также приглашенная к этому замечательному человеку, но упустившая этот шанс).

А самой Т.К. суждено было связать свою судьбу с Кунсткамерой. Лаборант кафедры китайской филологии Белла Борисовна Мاستинская, человек душевный и энергичный, многим выпускникам помогавшая по окончании Университета найти место под солнцем, познакомила Т.К. с китаистом Г.А. Гловацким, работавшим в секторе Восточной и Южной Азии в МАЭ (Кунсткамере), входившем тогда в состав Ленчасти Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Георгий Адамович посоветовал Т.К. подготовить экскурсию по залам Китая, что она и сделала. Текст ее экскурсии методисты Просветотдела одобрили, и с 22 июля 1953 г. она была принята в Ленэкскурсбюро и стала водить посетителей МАЭ по экспозициям по Китаю, истории Кунсткамеры, потом — по происхождению человека и первобытному обществу. Так началась ее полувековая карьера замечательного экскурсовода, пленяющего слушателей обаянием, умением выразительным языком, ясно и увлекательно говорить о сложных вещах с любой аудиторией. И если нужно, то по-немецки.

30 декабря 1956 г. Т.К. была зачислена в штат Института этнографии АН СССР в Просветотдел на должность старшего научно-технического сотрудника с исполнением обязанностей экскурсовода. (В личном деле Т.К. хранится отчет о работе в 1968–1970 гг., согласно которому только за эти три года она провела 557 экскурсий!) Через 10 лет Т.К. было присвоено звание младшего научного сотрудника, а еще через 2 года она заняла соответствующую должность.

К миссии «просветителя» Т.К. относилась серьезно, но стремясь расширить поле своей деятельности, за время работы в Просветотделе успела сделать много такого, что далеко выходило за рамки ее прямых служебных обязанностей и определило направление ее научной деятельности в последующие годы.

Не умаляя заслуг преподавателей Восточного факультета, формировавших научный багаж и научное сознание Т.К., главным ее Учителем следует признать все же ее отца. Человек широчайшего кругозора, знаток книжных фондов БАН и других библиотек Петербурга, он оказал большое

влияние на выбор тем ее научных занятий. Творческое общение с отцом на многие годы определило ее исследовательский интерес к изучению вклада немецких ученых, особенно Л. Ланга, в отечественное китаеведение. Несколько ранних работ Т.К. в 50–60-е годы написаны ею совместно с отцом («Сведения о китайских книгах в БАН в XVIII в.», «Приобретение в начале XVIII в. китайских книг российским резидентом в Китае Лоренцом Лангом», «Путешествие Самуила Готлиба Гмелина по Каспийскому морю на восточный его берег в 1773 г.» и др.). Ряд публикаций на этнографические темы в журнале «Хочу все знать» и в альманахе «Глобус» также созданы совместными усилиями отца и дочери.

В доме Т.К. часто бывал китаист М.И. Казанин, в сталинские времена отбывавший наказание в одном лагере с отцом мужа Т.К. Благодаря Марку Исааковичу состоялось знакомство, переросшее в дружбу, с П.Е. Скачковым, историком отечественного китаеведения, автором целого ряда работ и монографии на эту тему, создателем фундаментальной «Библиографии работ по Китаю» (Т.К. и К.И. Шафановские написали рецензию на этот труд в журнале «Народы Азии и Африки» [1961. № 2]). Петра Емельяновича Скачкова Т.К. считает вторым после отца своим Учителем.

Испытывая интерес к истории науки, Т.К. обратилась к малоизвестным страницам отечественной этнографии — к трудам немецких авторов, которые, служа в России, совершали поездки в Китай и другие страны Востока, оставили интересные описания своих путешествий, привезли в Кунсткамеру ценные коллекции. Т.К. переводит их сочинения на русский язык, выступает с докладами на разнообразных институтских конференциях, заседаниях Восточной комиссии Географического общества, конференциях на Восточном факультете по историографии и источниковедению стран зарубежной Азии и Африки и т.д. и т.п. «Герои» ее докладов — Лоренц Ланг, Е.Е. Левенштерн, Г.И. Унферцагт, Г.И. Лангсдорф, И.А. Гильденштедт, Ф.К. Руссов и др. достойные мужи, чьи имена в памяти благодарных слушателей с тех пор ассоциируются с образом докладчицы, привлекающей внимание к их заслугам перед востоковедением, этнографией и Кунсткамерой. В 1961 г. в сборнике «Из ис-

тории науки и техники в странах Востока» вышла ее статья «Поездка лекаря Франца Елачича в 1753–1756 гг. в Пекин для пополнения китайских коллекций Кунсткамеры».

Увлечшие Т.К. поиски материала, проливающего свет на судьбу Кунсткамеры и академической библиотеки, и постоянный стимул – желание во время экскурсии как можно полнее и интереснее рассказать слушателям историю первого российского музея и хранящихся в нем коллекций, — участие в составлении коллективных путеводителей по МАЭ (1964, 1967 гг. — разделы Китай, Монголия, Корея, Вьетнам) подвигли Т.К. на написание собственного путеводителя. Так в 1967 г. появилась книжка «Чудес палата», имевшая успех у публики, за ней последовали «МАЭ АН СССР. Путеводитель без экскурсовода» (1979 г.), «Петербургская Кунсткамера. Путеводитель по музею» (1994 г.) и «Приглашаем в Кунсткамеру» (2001 г., с двумя соавторами, внесшими скромный вклад в это сочинение).

Рейтинг Т.К. как историка нашего музея стал столь высок, что дирекция делегировала ее в качестве докладчика на академические собрания, посвященные юбилейным датам Кунсткамеры и БАН. В 2002 г. на Международной конференции «Петровская Кунсткамера в контексте западно-европейских музеев: прошлое и будущее» Т.К. сделала доклад «Кунсткамера XVIII в. глазами иностранцев». Когда в СПб Научном центре РАН был задуман труд «Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга», именно Т.К. Шафрановская была включена в авторский коллектив, она написала статью «Образ народов мира в экспонатах МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН».

После 12 лет службы в Просветотделе Т.К. перешла в отдел научной информатики, которым руководил А.М. Решетов, тогда ученый секретарь Ленчасти Института этнографии. В 1972 г. она обобщила только некоторые из своих материалов и успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Дневники Лоренца Ланга как историко-этнографический источник (из истории изучения народов Сибири, Монголии и Китая в первой половине XVIII в.)». В 1984 г. прошла по конкурсу на должность старшего научного сотрудника.

У Т.К. сформировался широкий круг интересов к этнографии народов мира, это позволило ей работать в разных

научных отделах. Она работала в секторе Зарубежной Азии, а с 1992 г. и по сей день — в секторе Австралии, Океании и Индонезии.

С уходом Л.Г. Розиной она стала ответственной за экспозицию «Народы Австралии и Океании», хранителем описей отдела, подготовила и опубликовала совместно с А.И. Азаровым каталог коллекций по Австралии и Океании, включилась в работу над новым изданием собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая. Ее вклад — подготовка иллюстраций: рисунков самого Миклухо-Маклая и фотографий с музейных предметов, им привезенных. В V томе помещены 38 писем Миклухо-Маклая, хранящиеся в архиве зоологической станции в Неаполе, переведенные ею с немецкого языка.

Художественное наследие Миклухо-Маклая и его мечта о создании зоологической станции, а также материалы по этнографии Полинезии в дневнике Е.Е. Левенштерна стали темами ее докладов на конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая и на Маклаевских чтениях.

Ярким событием в жизни Тамары Константиновны была встреча с Н.Н. Мишутушкиным — французским художником русского происхождения, страстным коллекционером произведений искусства народов Океании, и его полинезийским коллегой — художником Алоисом Пилиоко. Николай Николаевич Мишутушкин горел желанием познакомить советскую публику со своей коллекцией. Когда соглашение об организации выставки «Этнография и искусство Океании» в Ленинграде в 1980 г. было достигнуто, местом, где она состоялась, был ГМЭ, предоставивший «мраморный» зал на первом этаже — только на такой большой площади могли разместиться 700 замечательных экспонатов, привезенных из Океании. Экскурсоводами на этой выставке были Людмила Алексеевна Иванова (через несколько лет издавшая научный каталог коллекции Н.Н. Мишутушкина) и Тамара Константиновна. Выставка эта гастролировала по СССР и всюду ее сопровождали Т.К. и Л.А., испытавшие сильнейший эмоциональный подъем от восторженного приема самой экспозиции и ее организаторов публикой в Москве, Ереване, Новосибирске, Тбилиси, Хабаровске.

О научной активности и ритмичности работы Т.К. свидетельствуют ее многочисленные работы, появившиеся на страницах журналов «Советское китаеведение», «Народы Азии и Африки», «Советская этнография», «Латинская Америка», «Кунсткамера. Этнографические тетради», «Курьер Петровской Кунсткамеры», в сборниках «Страны и народы Востока», «Маклаевские чтения», «Этнография Петербурга-Ленинграда», «Скандинавские чтения» и др. В журнале «Нева» за 5 лет (с 1964 по 1969 гг.) ее сочинения появлялись 12 раз!

Т.К. — один из основателей Восточной комиссии ВГО, которая недавно отметила свое 50-летие. Она работала с такими ее корифеями, как акад. В.В. Струве, член-корр. АН СССР Д.А. Ольдерогге, А.В. Королев, И.В. Сахаров, Ю.В. Маретин, Б.А. Вальская. Многие годы Т.К. была секретарем Восточной комиссии и членом редколлегии сборника «Страны и народы Востока».

Плодотворным было творческое сотрудничество Тамары Константиновны по исследованию истории науки с Т.В. Станюкович, Б.П. Полевым, Н. Комиссаровым, И.С. Шарковой, А.Д. Дридзо, А.И. Азаровым, Ю.Ю. Карповым, Н.В. Юхневой, Т.А. Шрадер, Э.П. Карпеевым, О.М. Федоровой и многими другими учеными.

2002 г. и 2003 гг. были особенно радостными для Т.К. — после многолетнего томительного ожидания публикация двух переведенных ею с немецкого языка ценнейших трудов И.А. Гильденштедта и Е.Е. Левенштерна наконец-то состоялась.

Знание немецкого языка (в детстве у Т.К. была гувернантка-немка) и любовь к этому языку сыграли серьезную роль в научной судьбе Т.К. С первых шагов своей научной деятельности и на протяжении нескольких десятилетий Т.К. с энтузиазмом занималась переводами с немецкого языка сочинений ученых, путешественников и др. Главным ее достижением на этом поприще стала работа над переводом с немецкого языка двух масштабных — и по научному значению и по объему — сочинений И.А. Гильденштедта и Е.Е. Левенштерна. Их издание на русском языке стало большим событием в отечественной науке.

Крупнейший отечественный кавказовед Л.И. Лавров предложил Тамаре Константиновне перевести на русский язык материалы участника академической экспедиции на-

туралиста и доктора медицины академика Иоганна Антона Гильденштедта, касающиеся Кавказа, опубликованные в России в 1790 г. П.С. Палласом на немецком языке и признанные составившими эпоху в кавказоведении. Вскоре после начала работы Т.К. увидела Леонида Ивановича Лаврова во сне. Именно в эту ночь он скончался. Тамара Константиновна решила, что Л.И. дал ей знак – не бросать начатое дело. И она продолжила свою работу, не имея уверенности в том, что книгу удастся опубликовать. В 2002 г. многолетний труд Т.К. был увенчан появлением книги И.А. Гильденштедта¹.

Столь же тернистым был путь к изданию другой замечательной книги — дневников Е.Е. Левенштерна, участника первой русской кругосветной экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806 гг.).

Идея издания рукописи дневника Левенштерна, хранящейся в Тарту, принадлежала Б.П. Полевому и Б.Н. Комиссарову. Они и убедили Т.К. включить его в план ее переводческой деятельности. В первый свой приезд в Тарту Т.К. удостоверилась в существовании дневника в Государственном историческом архиве Эстонии в фонде И.Ф. Крузенштерна. В следующий раз она была уже командирована в Тарту директором Ленчасти Института этнографии Л.М. Сабуровой для того, чтобы сделать микрофильм с рукописи, после чего приступила к «дешифровке» текста, написанного весьма неразборчивым готическим курсивом. В 2003 г. перевод рукописи, пролежавшей в архиве 200 лет, был издан под названием «Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном».

В 2005 г. вышел в свет альбом рисунков участников кругосветной экспедиции «Вокруг света с Крузенштерном» (составители А. Крузенштерн и О.М. Федорова), в подготовку которого к печати также вложены и труд, и душа Тамары Константиновны.

Продолжательница традиций просвещенных предков, благодаря своей неустанной плодотворной деятельности на протяжении более чем полувека Тамара Константиновна Шафрановская по праву заняла достойное место среди преданных «служителей» Кунсткамеры. И, несмотря на воз-

раст, она по-прежнему полна самых разнообразных планов. Теперь она глава семьи. Прабабушка, летом на своей ропшинской даче радушно встречает гостей. А на столе — планы новых статей и переводов.

Пожелаем нашей дорогой Т.К. доброго здоровья и исполнения задуманного, а себе — долгих лет радостного общения с ней.

Список основных работ Т.К. Шафрановской по проблемам этнографии народов Австралии и Океании (полный список будет опубликован в журнале «Этнографическое обозрение»)

1. Материалы по этнографии Полинезии в дневнике Е.Е. Левенштерна // Советская этнография. 1980. № 6. С. 99–106 (в соавт. с Б.Н. Комиссаровым).

2. Каталог коллекций отдела Австралии и Океании МАЭ // Сборник МАЭ. Л., 1984. Т. XXXIX. С. 5–20 (в соавт. с А.И. Азаровым).

3. Герман Густав фон Левенштерн // Маклаевские чтения: Краткое содержание докладов. СПб. С. 30–33.

4. Кунсткамера и Восток. Первые азиатские коллекции Кунсткамеры, собранные отечественными путешественниками // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 1. СПб., 1993. С. 89–101.

5. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 6 т. М., 1993–1999. В т. 2 и 3 — составление комментариев, в т. 3, 4, 5 — подбор иллюстраций. В т. 5 (1996 г.) — перевод с немецкого 38 писем, хранящихся в архиве Зоологической станции в Неаполе. В т. 6 (1999 г.), ч. 1 — подготовка рисунков.

6. Петербургская Кунсткамера: Путеводитель по музею. СПб., 1994. 157 с.

7. О некоторых чертах характера Н.Н. Миклухо-Маклая и его мечте о создании зоологических станций (По письмам путешественника, хранящимся в Архиве Зоологической станции в Неаполе) // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 2–3. СПб., 1995. С. 101–123.

8. Картинки с выставки // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 2–3. СПб., 1995. С. 164–182.

9. Экспозиция «Кунсткамера» // Методическое пособие для экскурсоводов. СПб., 1996. С. 21–27.

10. Экспозиция «Коренное население Австралии и Океании» // Методическое пособие для экскурсоводов. СПб., 1996. С. 52–66.

11. О художественном и научном наследии рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая // Выдающийся путешественник и гуманист. СПб., 1996. С. 48–50.

12. Е.Е. Левенштерн. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / Составители А.В. Крузенштерн, О.М. Федорова. Перевод с немецкого Т.К. Шафрановской. СПб., 2003. 600 с.

13. Вокруг света с Крузенштерном: Альбом рисунков участников кругосветной экспедиции / Сост. А. Крузенштерн, О.М. Федорова. Пер. с немецкого Т.К. Шафрановской. СПб., 2005.

1. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. с немецкого Т.К. Шафрановской, редактор и автор комментариев Ю.Ю. Карпов. СПб., 2002.

Н.А. Бутинов

О ПОДГОТОВКЕ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ»

История создания большинства экспозиций МАЭ свидетельствует о том, что открытию каждого отдела предшествует длительная подготовительная работа. Недавно демонтированная экспозиция, посвященная народам Австралии и Океании, была создана в 1951 г. под руководством проф. С.А. Токарева. Она была очень богата по содержанию: здесь были показаны традиционные культуры аборигенов Австралии, папуасов Новой Гвинеи, народов Меланезии, Полинезии и Микронезии. С тех пор прошло полвека. Многие тысячи петербуржцев и гостей нашего города познакомились с многочисленными экспонатами этой выставки. В настоящее время пора начинать подготовку к реэкспозиции отдела, а эта подготовка, как известно, всегда требует значительного времени. За полувековой период многое в жизни коренного населения Австралии и Океании изменилось и эти изменения надо учесть, о них надо сказать, а по возможности и показать наглядно. Немало изменений произошло и в нашей этнографической науке — заново поставлены и решены многие ее проблемы, накоплен новый фактический материал. Все это тоже надо учесть при подготовке экспозиции.

На прошлой экспозиции была представлена, как это и предполагается в МАЭ, культура не всего населения Австралии и Океании, а только коренных жителей этого региона. Показана культура аборигенов Австралии, притом культура